

Особое предложение

Константин Ситников

ФАНТАСТИКА

Большее всего Стаса волновало то, что старик будет разочарован его возрастом. Что, если это Особое Предложение придумано только для взрослых?

Ведь неспроста же мистер Диаболо пригласил его в самый дорогой ресторан города. Наверняка он рассчитывает на умного собеседника, на тонкий юмор во время беседы за столиком. Скажем, неторопливо потягивая коктейль, этот мистер Диаболо, старик Абрахам, расскажет о своей Сарре, с которой они прожили сорок лет, а от Стаса он будет ожидать соответственно рассказа о его жене, ее новом увлечении садоводством, ну и о том, что их дети-близняшки совсем от рук обились, а на службе все идет кувырком, новый начальник ворчит, секретарша Кэтрин раздражается, и потому единственная отдушина в жизни — это его, Стаса, нумизматическая коллекция.

Вот что ожидалось от Стаса П.Дугласа (в недавнем прошлом Стаськи Королькова). И уже потом, удовлетворенный долгой, обстоятельной беседой, старик наконец достанет свое Особое Предложение...

А теперь представьте, что вместо взрослого, спокойного, ироничного мистера к вам за столик подсаживается мальчишка четырнадцати неполных лет, с оттопыренными ушами и царапиной на носу. Здравствуйте, я пришел за Особым Предложением!.. Самое большее, на что он может рассчитывать, — это на порцию мороженого с клубничкой.

И все же Стас (он же Стас П.Дуглас, он же Стаська Корольков, когда-то обыкновенный московский школьник, а теперь, вот уже второй год, столь же обыкновенный американский школьник, но при этом отчаянный собиратель древностей, в коллекции которого имелся, между прочим, обломок бронзовой монеты, отчеканенной еще до нашей эры), и все же он честно выиграл в интернете Особое Предложение. Кстати, эта драгоценность была запаяна в пластик и снабжена сертификатом, удостоверяющим ее древнее происхождение.

Конечно, выигрыш не потребовал больших усилий: всего-то и нужно было стать десятитысячным посетителем сайта Калифорнийского общества нумизматов. Хотя и это не просто так, потому что до того Стас был уже и восемь тысяч девятьсот тридцать каким-то, и девять тысяч четыреста, кажется, тринадцатым. Короче говоря, он, постоянный посетитель того самого сайта, участвовал в опросах, а один раз даже принял участие в аукционе, в результате которого и стал (всего-то за двадцать долларов!) обладателем того самого бронзового обломка без каких-либо опознавательных надписей, который, однако, но по мнению специалистов, был частью действительно древней монеты, о чем неопровержимо свидетельствовал прилагавшийся сертификат.

И вот теперь, в награду за терпение, повезло — Стас выиграл Особое Предложение!

Прежде чем получить Особое Предложение, он выдержал невероятно утомительную электронную переписку с мистером Абрахамом Диаболо (фотография этого мистера была выставлена на сайте). Следовало овладеть стилем. Стас даже стащил из кабинета отчима книгу под названием «Деловая пере-

писка». И — освоил. Например: «С целью чего позвольте довести до вашего сведения...» Сначала очень гордился, а теперь клял себя на чем свет стоит: ведь в том и заключается особенность электронной переписки, что при желании и некоторой сноровке можно создать о себе любое впечатление. А вот попробуй-ка потом, когда дело дойдет до личной встречи, соответствовать! Ни роста, ни возраста себе не прибавишь...

Сначала Стас в панике хотел было отказаться от встречи (заболел!), а потом успокоился: какого лешего, выиграл он этот приз или нет? И вовсе ни при чем тут возраст!

Наврав матери, что идет на школьную вечеринку, и показав сводной сестре Тэйлор кулак, чтобы не проболталась, Стас оседлал велосипед и погнал мимо земляничных полей в сторону городского центра. Он торопился, хотя времени было достаточно. Дело в том, что вечером его ждал Учитель (издавна повелось, что Стас обращался к нему именно так: не мистер Рэндом, а именно Учитель). Они стали настоящими друзьями. Учитель-математик каждый четверг помогал Стасу по алгебре, которую почти не преподают в общественных калифорнийских школах, но ее Стас не хотел бы запустить совсем. Сегодня как раз был четверг, и если поторопиться, то вполне можно успеть, пусть с некоторым опозданием, на встречу с Учителем.

Стас свернул на Окснард-авеню, миновал здание «Бэнк оф Америка», ювелирный магазинчик, офис хиропрактика и, едва не проскочив вход в ресторан, притормозил у поворота. В запасе еще четверть часа. Прислонил велосипед к рекламному щиту, пригладил обеими ладонями непослушные волосы и стал ждать.

Дождался. Увидел не на экране, а живьем. Высокий тощий старик с лысой, какой-то коричневой головой. Черная в серую полоску пара, темно-синяя сорочка, черная бабочка и черные лакированные туфли. В общем, внушительно, респектабельно. Как тут не оробеть, чувствуя приближение неизбежной развязки?.. Понятно: ватные ноги, противная сухость во рту... Но все-таки приблизился и, сглотив слюну, вымолвил:

— Мистер Диаболо?

— Слушаю вас, молодой человек. — Старик говорил с сильным мексиканским акцентом.

— Вы назначили мне встречу.

— Мистер Дуглас? — Брови удивленно дрогнули. Старик оглядел Стаса с головы до ног и вдруг (это оказалось полной неожиданностью) протянул длинную, костистую руку. — Рад познакомиться с вами, мистер Дуглас. — Короткое рукопожатие, и далее ему, Стасу, указали на вход в ресторан.

— Не думал, что вы так молоды, — заметил старик, когда они выбрали столик в дальнем углу затемненного зала.

— Это проблема? — с вызовом отреагировал Стас.

Устроившийся напротив собеседник задумчиво пожевал губами:

— Нет, конечно. Что такое лишние двадцать-тридцать лет по сравнению с вечностью?

Официант принес меню.

— Я ничего не хочу, — буркнул Стас, но мистер Диаболо будто не услышал:

— Будьте любезны, мороженое с ананасами для моего друга.

Потом он закурил сигару. А еще через пару минут, когда Стас поедал мороженое, вдруг полез во внутренний карман пиджака и извлек оттуда... большой клетчатый платок. Шумно высморкался. Стас разочарованно выдохнул. «Сейчас я благодарю за угощение, — подумал уныло, — встану из-за стола и...» И тут же увидел в руках старика футляр. Прямо фокус: ну не было никакого футляра еще секунду назад — и вот!

— Однако приступим к делу, — проговорил старик. — Здесь именно то, из-за чего мы с вами встретились, мистер Дуглас. (Стас опять невольно отметил, с каким сильным мексиканским акцентом он говорит: *very* произносит как *bery*, а *this* как *dis*.) — Позвольте мне от имени Калифорнийского общества нумизматов и от себя лично вручить вам заслуженную награду: набор серебряных монет древнего финикийского города Тира. Это дорогой подарок, но мы надеемся, даже уверены, что он попадет в нужные руки.

Не веря своему счастью, Стас принял дар из рук старика. Футляр оказался неожиданно тяжелым — несомненно, очень старинный, очень дорогой, ручной работы, сделан из красной телячьей кожи и украшен золотым вензелем в виде буквы «N». Позолота, правда, почти осыпалась, но все равно он был великолепен.

— Здесь ровно тридцать, — спокойно сказал старик. — Тридцать кусочков серебра.

Тридцать. Кусочков. Серебра. Грязные сребреники...

Стасу показалось, что он ослышался. Но тут же понял, что всему виной ужасный мексиканский акцент мистера Диаболо*.

Он открыл футляр. На красном бархате — три ряда круглых отверстий, по десять в каждом, и в этих отверстиях, вплотную друг другу, слегка выступая над плоскостью неровными краями, лежали они...

Сперва монеты показались совершенно одинаковыми: на каждой — обведенный кольцом из точек профиль мужчины с пухлым подбородком и круто изогнутой бровью, в лавровом венке поверх похожих на перья волос. Однако взглядевшись, Стас увидел, что монеты разные, ибо ни одна из них в точности не походила на другую, будто у каждой была своя неповторимая судьба: какие-то светлее, какие-то темнее, словно подернутые чернью; некоторые — стершиеся, с неровными краями; еще несколько — помятые, покореженные, с вмятинами и щербинками, а одна из монет и вовсе покрыта рыжими пузырями, словно побывала в огне. И что — все они теперь принадлежали ему, Стасу? А он, Стас, принадлежал им?

Настоящее сокровище.

— А они и вправду... подлиннее?

— Более подлиннее, чем вы думаете, мистер Дуглас.

— И я могу получить их прямо сейчас?

— Вы уже получили их, мистер Дуглас.

— И они не будут стоить мне ничего?

— Ни цента. Это подарок.

Стас сглотнул комок в горле и закрыл футляр. Теперь у него не оставалось никаких сомнений — он получил то, что хотел.

— Спасибо, мистер Диаболо.

— Всегда пожалуйста, — с улыбкой ответил тот. И на прощание добавил: — Передайте привет Учителю.

Со стороны океана надвигался шторм. Огромный иссиня-черный массив туч, подминая под себя город, на ползал с запада, и воздух стал горячим и плотным.

Бешено крутя педалями, Стас мчался на прямых ногах параллельно грозовому фронту и думал только об одном: лишь

* *Thirty silver pieces* (англ.) — тридцать кусочков серебра, или тридцать сребреников; *dirty silver pieces* — грязные сребреники. (Примеч. авт.)

бы успеть! Встреча с Учителем назначена на пять сорок, а сейчас уже половина седьмого, и все же Учитель мог быть еще в школе. Стас надеялся, что он еще в школе.

По спине хлопала перекинутая через плечо сумка, а ведь в ней — вещественное, весомое доказательство того, что в жизни Стаса только что произошло нечто удивительное. Да, но... Неясная, неосознанная тревога. Что-то было не так с этим мистером Диаболо. Слишком уж легко расстался он с такой ценностью. И потом, откуда этот мистер знает про Учителя? Да-да: откуда он знает про Учителя?! Вот что Стас хотел бы понять!..

Школа стояла по другую сторону земляничного поля. Стас обогнул сетчатое ограждение и увидел желтый амбулаторный фургон с настежь распахнутыми задними дверцами. Успел подумать: какие-то они, эти желтые дверцы, приглашающе распахнутые. И следом увидел, как из школы выносят носилки, а на носилках, укрытый по самый подбородок белой простыней, с таким же белым, как эта простыня, лицом, сморщенными веками и вяло опущенными уголками рта, — Учитель.

Какой-то мужчина (кажется, школьный тренер) сопровождал этот кортеж, бурно жестикулируя и что-то объясняя парамедику.

— Что, что случилось? — Стасу казалось, что он закричал на всю округу, но на него не обратили внимания, и тренер говорил, обращаясь к парамедику:

— Все произошло у меня на глазах. Он хотел включить лампу, а провода оголились — крыса, наверно, изоляцию обгрызла. Вот его током и ударило. Как вы считаете, он выживет?

Парамедик пожал плечами и сделал знак санитарам загружать носилки в фургон.

— Хороший мужик, — вздохнул тренер. — Жалко будет, если...

А все началось две недели назад — с того, что Стас и Рубен загорелись идеей материализации желаний. Рубен, мексиканец, приятель по классу, больше всего в жизни мечтавший разбогатеть, откуда-то притащил книжонку со странным названием «Материализация заветных желаний». Как рассказал Рубен, его старшая сестра Антония благодаря этой чудо-книжке отхватила себе самого шикарного парня в районе: он возглавляет местную молодежную банду и ни на минуту не расстается с «пушкой».

— Сказка! — недоверчиво отреагировал Стас.

— Сам ты сказка! Вот попробуй что-нибудь пожелать, только очень сильно. И повтори про себя тысячу раз: «Хочу это!»

Тогда Стас не знал, что ему пожелать, но потом вспомнил про свое увлечение монетами...

Это было безмерно давно, две недели назад. А сейчас он вернулся домой, после всего того, что произошло в ресторане и у школы.

Ларри — так звали отчима — еще не пришел из офиса, мать опять занималась шоппингом, а Тэйлор пропадала у подружек. Стас обрадовался, что дома никого нет: меньше распросов. Раскрыв створки бельевого шкафа, он сдвинул в сторону свою экипировку для игры в американский футбол и положил туда футляр с драгоценными монетами. Затем завалил футляр вещами. Почему он сделал это? Все смутно и странно... Будто, будто... И отчего он чувствует себя таким несчастным?

Надо встретиться с Рубеном и рассказать ему обо всем. Разумеется, кроме того, что случилось с Учителем. Почему? Было в этой истории что-то опять же смутное и странное...

Вот и мексиканский квартал. Стас нашел Рубена в обычном месте — на заднем дворе четырехэтажного кирпичного дома, под железной лестницей. Нашел, плюхнулся рядом с приятелем на деревянный ящик и, торопяся, путая от волнения рус-

ские, английские и испанские слова, принялся рассказывать о том, как последовал его, Рубена, совету и тысячу раз повторил «хочу это!». Что ЭТО? Редкие — да что там редкие! — уникальные монеты, которые сразу выделили бы его, Стаса, среди рядовых нумизматов... И вот, после стольких компьютерных мучений, четыре дня назад — письмо по электронной почте, письмо, в котором сообщается, что он выиграл Особое Предложение. Очень древние, очень редкие монеты. Такие ценные, что Рубен даже представить себе не может!

Рубен тут же спросил:

— Дадут за них двести баксов?

Стас только усмехнулся. Наивный!

Да не в этом дело. Главное — старик, мистер Диаболо. С этим стариком было что-то неладно. С трудом подыскивая слова, Стас начал рассказывать о своих сомнениях, но Рубен его перебил:

— Эти монеты у тебя? У тебя. Чего же тебе еще надо? — И вытащил из кармана своей кожаной куртки маленький пластиковый пакет с белым порошком. — Тут целый грамм. Это мне сеструхин парень дал. Покупай! — Стас покачал головой. — Ну, я тебе даром нюхнуть дам. Я же твой амиго. — Стас опять покачал головой. — Тогда убирайся к черту!

— Ты что, с ума сошел? — оторопел Стас.

Но Рубен уже кричал:

— Значит, притоварился, а теперь старых друзей и знать не хочешь? Ну так и убирайся к дьяволу! — Он вскочил и толкнул Стаса в плечо, словно вызывая на драку.

Но Стасу драться не хотелось. Он поднялся и отступил. Рубен вдруг перестал петушиться, презрительно сплюнул ему на кроссовку и, повернувшись, пошел вразвалочку прочь.

Стас поплелся домой. Матери и отчима еще не было, зато Тэйлор уже вернулась. Стас застал ее не где-нибудь, а в своей комнате. Взобравшись на стул, она собиралась открыть футляр — его футляр! Ну, это уж слишком! Он бросился к ней и схватил за руку. Стул покачнулся, Тэйлор потеряла равновесие и загремела на пол, изо всей силы ударившись головой о спинку кровати.

В том, что произошло с Учителем, а затем с Тэйлор Стас винил только себя. Одно хорошо: Тэйлор отделалась ссадиной и испугом, да и Учитель, мистер Рэндом, тоже шел на поправку. Стас каждый день навещал его в больнице, присаживался рядом, долго молчал. Хотелось рассказать обо всем, но с чего начать? Однажды мистер Рэндом сам спросил его:

— Скажи, дружок, тебя что-то беспокоит?

И Стас решил:

— Это все из-за меня, точно. Из-за меня вы попали в больницу. Потому что из-за меня вы задержались в школе в тот день. Я сказал вам, что меня не отпустили дома. Я соврал. На самом деле я встречался с одним человеком. Мы сидели в ресторане, и он сделал мне Особое Предложение. То есть я как бы его выиграл. И зовут этого человека мистер Диаболо.

— Я слышал это имя, — пробормотал Учитель. — И рад, Стас, что ты честно во всем признался. Но я задержался в школе вовсе не из-за тебя — нужно было проверить контрольные. Так что можешь успокоиться. Не ты виноват в том, что со мной случилось.

— А как же Рубен? И Тэйлор? Это Особое Предложение приносит несчастья!

— Я до сих пор не знаю, что это за предложение, — сказал Учитель.

Стас помолчал, а потом сунул руку под свитер и достал футляр. Учитель долго разглядывал монеты.

— Сколько их здесь?

— Ровно тридцать.

ФАНТАСТИКА

— Вот как? Забавное совпадение. Ты знаешь, что Иуда предал своего Учителя за тридцать сребреников? Если хочешь, я развешу побольше об этом Диаболо. Монеты можешь оставить у меня — я покажу их специалистам.

— Нет! — Стас решительно взял футляр. — Они приносят несчастье. От них нужно избавиться. Но... понимаете, их нельзя просто так взять и выкинуть. Не спрашивайте почему. Я это чувствую.

— Как знаешь, — пожал плечами Учитель...

Спустя пару дней он поведал Стасу следующее:

— У меня тут с собой ноутбук с подключением к интернету, и я могу общаться со всем миром, не выходя из больничной палаты. Так вот, это удивительные монеты. Сребреники, или шекели, и были той самой монетой, которой первосвященники расплатились с Иудой. А изображен на них жестокий финикийский бог... Раскаившись в содеянном, Иуда решил вернуть деньги, но первосвященники не приняли их. Тогда он бросил сребреники на пол, выбежал из храма и, как гласит предание, повесился на дереве. Первосвященники не захотели вернуть деньги в казну храма, потому что это была «цена крови». В общем, на эти тридцать шекелей купили участок земли у какого-то горшечника для погребения странников.

Учитель помолчал и продолжил:

— Теперь насчет мистера Диаболо. Никакой он не президент Калифорнийского нумизматического общества. Вот, смотри, информация из местной газеты тридцатилетней давности. В ней рассказывается о некоем мистере Лавере Редфилде, финансисте из Лос-Анджелеса. Несомненно, он отличался феноменальной скупостью. В сороковых годах случайно встретился с выходцем из Мексики по имени Диаболо, у которого приобрел за бесценок — слушай, цитирую! — «кожаный футляр ручной работы с тридцатью серебряными монетами». И вот после этого жизнь молодого финансиста пошла прахом. Пережив все ужасы Великой депрессии, Редфилд решил хранить весь свой капитал в серебряных долларах, именно в серебряных! Всякий раз, когда он накапливал очередную тысячу в бумажных деньгах, то тут же обменивал их в местном банке на мешочек с тысячей серебряных монет по одному доллару. Когда Редфилд умер, а это случилось в 1974 году, в подвале дома родственники обнаружили более шестисот мешочков с серебряными долларами. А перед смертью Редфилд признался дочери, что именно с сребреников и началось его безумие.

Стас поежился и спросил:

— А что дальше?

— Дальше? Редфилд был очень аккуратным человеком, особенно в том, что касалось финансов, и благодаря этому мне удалось проследить историю монет. Среди его бумаг была найдена одна любопытная запись, относящаяся к 1946 году. Так вот: мистер Диаболо, продавший монеты, купил их у одного бывшего нацистского офицера Люфтваффе, которому в конце войны удалось скрыться в Аргентине. Понимаешь, дело в том, что германские ВВС специально искали в странах Европы редкие монеты, чтобы выдавать их в качестве награды своим асам-истребителям... Прошли годы, и перед смертью

мистер Редфилд завещал сребреники — догадайся кому? Мистеру Диаболу.

— То есть они к Диаболу вернулись, — понял Стас.

— Именно, — кивнул Учитель. — Но вот вопрос: как монеты попали в Европу? Здесь мы вступаем в область догадок. Возможно, они были привезены Наполеоном из Египта. Да, не исключено: в пользу этого свидетельствует монограмма на футляре — буква «N». Известный нумизмат Киндлер, директор музея в Тель-Авиве, с которым я связался по электронной почте, поведал мне о том, как сребреники могли попасть из Палестины в Египет. Возможно, горшечник, у которого первосвященники купили земельный участок, хотел избавиться от проклятых денег и в конце концов закопал их. А в те времена существовала религиозная секта ессеев. Они были земледельцами, достаточно образованными людьми, поэтому их часто нанимали римские офицеры как воспитателей для своих детей. Вполне вероятно, что однажды, вспахивая землю, некий ессей обнаружил клад с тридцатью сребрениками, а потом, нанявшись к римскому офицеру, отправился с ним в Египет. Что было после, мы не знаем. Однако ясно одно: эти сребреники, запятнанные кровью, действительно приносят несчастье.

— И что же мне теперь делать? — спросил Стас. — Где я найду этого Диаболу?

— Думаю, очень просто, — тихо сказал Учитель, улыбнувшись, и протянул мальчику развернутую на последней странице газету. Из черной рамки на Стаса глянуло знакомое лицо. — Мистер Диаболу скончался два дня назад.

— Значит, все пропало? — воскликнул Стас.

Учитель покачал головой:

— Такие типы, как этот Диаболу, не умирают. Мы найдем способ вернуть ему сребреники.

Едва выписавшись из больницы, мистер Рэндом, или Учитель, как называл его Стас, отправился к адвокату. Учитель хотел привлечь на свою сторону закон. Известно, что в Соединенных Штатах свято чтут законы, даже самые нелепые. А нелепых законов там предостаточно. Например, в штат Невада нельзя возить китов. В Виргинии запрещено целовать жену по воскресеньям. В Пенсильвании мужу запрещено бить жену палкой, если ее, палки, толщина превышает диаметр его, мужа, большого пальца руки. В Аризоне нельзя кушать апельсины, выращенные во Флориде, и, если вы нарушите этот закон, вам грозит тюремное заключение сроком до пяти лет. Есть свои законы и в отдельных городах. Например, в Детройте запрещено спать в ванне, зато в Питтсбурге разрешено проделывать то же самое в холодильнике. Такие вот они, забавные американцы.

Значит, Учитель отправился к адвокату. Тот подробно расспросил о деле. Разумеется, Учитель не назвал никаких имен. Разумеется, адвокат сначала отказался консультировать клиента по делу, всех подробностей которого не знает. Однако Учителю удалось убедить собеседника в необходимости сохранения тайны, и адвокат, после долгих поисков в архивах города, наконец таки отыскал старый закон, который мог помочь делу.

— Теперь я знаю, как заставить Диаболу забрать сребреники, — сказал Стасу мистер Рэндом, Учитель, когда они завтра встретились. — Ведь ты знаешь, что американская система правосудия строится на прецедентах.

Но Стас не знал.

— Что это такое, прецеденты?

— Это судебные случаи, на основе которых затем выносят судебные решения во всех подобных делах. Например, если кого-нибудь в прошлом приговорили за незаконную сделку к пяти годам тюремного заключения, то и во всех последую-

щих случаях за такое же преступление приговор, скорее всего, будет аналогичным.

— Какой же прецедент подходит нам?

— А вот какой. Много лет назад некий Джон Смит, житель Окснарда, подарил своему племяннику, проживавшему в другом штате (как и тебе, мальчику в тот момент не было еще и четырнадцати), городскую реликвию, находившуюся в частном владении этого самого Смита. До того реликвию часто демонстрировали в музеях и выставочных залах, что привлекало множество посетителей. Племянник Смита увез ее к себе домой, и, таким образом, она оказалась навсегда потеряна для Окснарда. Чтобы предотвратить дальнейшее разбазаривание городских реликвий, мэрия приняла закон, на основании которого запрещалось делать ценные подарки и заключать любого рода сделки с детьми, родившимися не в Окснарде и не достигшими четырнадцати лет. Закон есть закон. Таким образом, Диаболу, вручая тебе сребреники, дважды нарушил этот закон: ты родился в России, и тебе нет четырнадцати лет.

Рано утром, еще до появления первых посетителей, мистер Рэндом и Стас пришли на кладбище и разыскали могилу Диаболу.

Стас держал наготове футляр с монетами, а Учитель развернул копию закона о сделках и подарках. Подняв ее перед собой, как Святое Писание, мистер Рэндом приступил к экзорцизму:

— Именем закона заклинаю тебя, Диаболу, восстать из мертвых!

Ничего не произошло.

К ним, прикрываясь шляпой от солнца, приблизился какой-то ранний посетитель. Это был высокий тощий старик с галстуком-бабочкой. Кивнув остолбеневшему от неожиданности Стасу, он обратился к Учителю:

— Вы хотели поговорить со мной, мистер Рэндом?

— Мистер Диаболу? — Учитель отступил на шаг, но тут же взял себя в руки. — Мы хотим аннулировать незаконную сделку.

— Разве я заключал сделку с вами?

Стас храбро выступил вперед и крикнул:

— Это я хочу! Я хочу вернуть вам ваш подарок. Возьмите его, вот он!

Диаболу не спешил забирать футляр. И тогда мистер Рэндом пошел в наступление.

— Закон города Окснард запрещает заключать сделки, а также делать ценные подарки детям до четырнадцати лет! — жестко сказал он, и мистер Диаболу тут же пошатнулся, будто получил пощечину. — Далее, — продолжил Учитель, — закон города Окснард запрещает заключать сделки, а также делать ценные подарки детям, родившимся за пределами города! — Шляпа слетела с мистера Диаболу, и, прикрываясь руками, он отступил к надгробному камню. — Закон города Окснард запрещает заключать сделки, а также делать ценные подарки детям до четырнадцати лет без ведома и согласия их родителей или опекунов! — Зеленый дерн задымился под ногами Диаболу, и в следующий миг он по колено провалился в него. — Вы нарушили закон, мистер Диаболу. Сделка недействительна, заберите назад ваши грязные сребреники!

Стас сунул футляр в скрюченные пальцы Диаболу, и тут же могила провалилась под стариком.

— Никто не смеет идти против закона, — сказал Учитель.

С этими словами он повернулся и пошел к выходу. На кладбище стояла тишина, только пели птицы.